

ТУПИКИ АПАРТХЕЙДА

А. БУТЛИЦКИЙ

ПОРЯДОК, мир и отсутствие напряженности — так охарактеризовал в одном из своих выступлений положение в ЮАР глава правительства Претории Балтазар Форстер. Но даже самое богатое воображение не позволяет уподобить южноафриканскую действительность этому «оазису спокойствия», нарисованному премьер-министром расистского режима. Скорее напрашивается сравнение с кипящим котлом, который может взорваться в любую минуту.

Кстати, далеко не все среди правящей верхушки разделяют наигранный оптимизм Б. Форстера. Достаточно сослаться на авторитетное свидетельство министра внутренних дел и полиции Мюллера, который в интервью иоганнесбургской газете «Экспресс» жаловался на рост числа и активизацию подпольных ячеек «террористов». Известно, что террористами южноафриканские власти именуют борцов из Африканского национального конгресса (АНК), всех патриотов, выступающих против бесчеловечного режима апартхейда.

Между тем так называемые террористы и в самом деле все больше расширяют свою деятельность. Эта деятельность приняла настолько впечатляющий характер, что, несмотря на строгие цензурные ограничения, сведения о ней нет-нет да проникают на страницы южноафриканской печати. В газетах Йоганнесбурга, Претории, Кейптауна время от времени появляются сообщения о листовках и брошюрах, которые распространяет Африканский национальный конгресс. В один из ноябрьских дней 1969 года почти одновременно у входа в здания вокзалов Йоганнесбурга и Кейптауна загремел громкий голос, зачитывающий сообщения АНК: «Сыновья и дочери Африки, миллионы тех, кто любит свою родину и желает видеть ее свободной и процветающей, слушайте голос Африканского национального конгресса. Время пришло! Африканство рабства и репрессий, это чудовище апартхейда, должно быть свергнуто и уничтожено народом... Не сдавайтесь перед репрессиями! Вступайте в ряды борцов!»

Прошло несколько десятков минут, прежде чем мюллеровские ищейки обнаружили и сняли магнитофоны с усилителями, установленные патриотами. В тот же день тысячи листовок АНК были разбросаны на центральных улицах Йоганнесбурга, Кейптауна, Порт-Элизабета. Много шуму наделала история с брошюрой военной организации АНК «Умконт

ве сизве». Ее умудрились отпечатать на обратной стороне бланков националистических издательских фирм и доставить во многие правительственные учреждения, а также в редакции ряда газет.

То, что огромное большинство африканцев в ЮАР отвергает правительственную политику раздельного развития рас, подтверждается даже мошенническими выборами, проводимыми властями в бантустане Транскей. Племенные вожди вроде Кайсера Матанзимы, поддерживающие апартхейд, сохраняют свое положение благодаря открытой поддержке правительства Претории. Свое недвусмысленное отношение к апартхейду продемонстрировали в ходе выборов в Совет цветного населения осенью прошлого года «цветные» граждане (то есть лица смешанного происхождения) ЮАР. Лишь благодаря тому, что из 60 членов совета 20 назначаются властями, правительству удалось добиться мизерного перевеса своих ставленников. Лондонская газета «Таймс» расценила результаты этих выборов как явное поражение политики апартхейда.

В обстановке подобного «мира и отсутствия напряженности» националистические лидеры озабочены изысканием способов дальнейшего закручивания гаек, усиления и без того огромного репрессивного аппарата. Одним из шагов в этом направлении явилось создание в минувшем году нового Управления государственной безопасности, сокращенно называемого БОСС. Исключительность положения этого учреждения среди государственных органов подчеркивается тем, что глава БОСС генерал ван ден Берг подчиняется непосредственно премьер-министру. Одновременно парламент одобрил поправки к существовавшему законодательству, которые поставили управление ван ден Берга вне всякого контроля. В частности, запрещается публикация или просто передача любой информации, которая, по мнению БОСС, связана с вопросами безопасности. Длительным тюремным заключением карается обнародование любых данных о лицах, арестованных Управлением безопасности. Последнее достижение БОСС — процесс, организованный в конце 1969 года над 22 африканцами на основании пресловутого «Закона о подавлении коммунизма». Обвиняемым, среди которых жена ранее осужденного на пожизненное заключение лидера АНК Нельсона Манделы — Уинни Мандела, инкриминируется принадлежность к АНК, «пропаганда коммунизма» и другие подобные «преступления».

Таков фон, сопутствующий трудностям, с которыми политика апартхейда сталкивается «изнутри». Эти «внутренние» трудности вытекают из заведомой бессмысленности и неосуществимости конечных целей теории раздельного развития рас. Чем дальше — тем больше система апартхейда приходит в противоречие с насущными потребностями экономического развития страны.

За прошедшее десятилетие южноафриканская экономика сделала значительный скачок вперед. Быстрое развитие экономики требует непрерывного притока рабочей силы, особенно квалифицированных кадров. Белых специалистов давно уже не хватает. В ноябре 1969 года председатель Йоганнесбургской торговой палаты Пелс заявил: «Нехватка рабочих становится сейчас настолько серьезной, что начинает сказываться на движущих факторах нашей конкурентоспособности. Если этой важной проблеме не будет уделено должное внимание, то я предвижу серьезные последствия, выходящие за рамки простого замедления темпа экономического развития».

Конечно, существует простейший способ решения этих «трудностей»: повысить общеобразовательный уровень и техническую грамотность африканцев. Но этому препятствуют дух и буква законов апартхеида. Выходящая в Йоганнесбурге газета «Файнэншл мейл» сообщила в конце прошлого года, что ни на одном предприятии ЮАР нет подмастерьев-африканцев. Поскольку африканцам закрыта дорога в различные профессионально-технические учебные заведения, это означает, что в обозримом будущем промышленности ЮАР не придется рассчитывать на приток квалифицированных рабочих-африканцев.

Было время, когда такого рода проблемы беспокоили преимущественно иностранных вкладчиков капитала, а также южноафриканских магнатов английского происхождения. За два с лишним десятилетия правления националистов африканерский капитал значительно упрочил свои позиции. Если в прошлом он ориентировался в основном на сельское хозяйство и отчасти торговлю, то теперь усилилось его проникновение в промышленность. Государственно-монополистические объединения «ИСКОР», «САСОЛ» и другие, в которых руководящие посты занимают представители африканерской верхушки, играют главенствующую роль в электроэнергетике, металлургии, химической промышленности. В горнорудной промышленности африканеры-капиталисты контролируют сейчас до 10 процентов ее активов. Признанием возросшего удельного веса африканеров в этой сфере явилось избрание председателем южноафриканской горнорудной палаты Томаса Мюллера, брата нынешнего министра иностранных дел Хильгарда Мюллера.

Томас Мюллер — генеральный директор африканерской промышленной компании «Федерал минбоу», которая уже несколько лет сотрудничает с гигантской оппенгеймеровской империей «Англо-америкэн корпорейшн». Многие подобные нувориши из числа африканеров в сфере большого бизнеса критически относятся к тому, что они называют «крайностями» апартхеида. Трансваальская промышленная палата направила специальную делегацию, чтобы выразить свою тревогу членам парламента по поводу нехватки рабочей силы. С критикой ограничений по части использования африканской рабочей силы выступил журнал «Фольксшандель», являющийся органом африканерской торговой палаты.

Неразрешимым проблемам, с которыми приходится сталкиваться «отцам» апартхеида, поистине нет числа. Английская газета «Файнэншл таймс», опубликовавшая специальное приложение на 20 страницах, посвященное ЮАР, приводит выкладки профессора Седи из Стелленбошского университета. Эти выкладки представляют тем больший интерес, что Стелленбошский университет, где в свое время профессорствовал Х. Фервурд, слывет «мозговым трестом» правительства националистов. Седи подчитал, что для того, чтобы разгрузить от африканцев «белые» районы, необходимо ежегодно подготавливать в бантустанах 181 тысячу рабочих мест. А создано их, как свидетельствует ученый расист из Стелленбоша, меньше тысячи!

Сейчас в Претории очень озабочены тем, что южноафриканские газеты называют «демографическим взрывом». Сигналом тревоги послужили статистические данные, опубликованные в конце 1969 года. Из них явствует, что прирост населения в Южно-Африканской Республике среди небелых в четыре раза больше, чем среди белых. «Если дело пойдет так и дальше,— восклицают апостолы

апартхеида,— то через несколько десятков лет мы утонем, растворимся среди черного большинства!» И вот уже администратор провинции Наталь Лео Гардинер публично призывает ограничить рождаемость африканского населения. Если мы примем соответствующие меры, заявил новоявленный пророк геноцида, то ЮАР сможет в ближайшие 30 лет избежать «избыточного прироста населения в шесть миллионов человек».

Цепочка больших и маленьких провалов политики апартхеида, ее явная бесперспективность вызывают нервозность в африканерской верхушке, в руководстве Националистической партии. Единые в желании увековечить колониальное угнетение небелого населения ЮАР, различные представители правящих кругов расходятся в выборе путей и методов сохранения своего господства. Под этим углом зрения следует рассматривать нынешний кризис в Националистической партии, приведший к ее формальному расколу.

Еще несколько лет назад в Националистической партии намечались две группировки: «ограниченные» и «просвещенные». На первых порах складывалось впечатление, что основным пунктом разногласий между ними было отношение к так называемому новому курсу Претории. Речь шла о политике «наведения мостов» в отношении молодых африканских государств. Вскоре стало ясно, что «новый курс» правительства Форстера — типичная программа неоколониалистской экспансии, имеющая целью завоевать рынки сбыта для растущей обрабатывающей промышленности ЮАР. В политическом плане стратеги «нового курса» хотели создать вокруг ЮАР пояс из дружественных африканских государств. Выступая на съезде организации Националистической партии Капской провинции, министр обороны П. Бота пояснил, что обезопасить границы страны проще, имея, как он выразился, «черных соседей, признающих апартхейд, нежели держать вдоль пограничной линии тысячи солдат и полицейских».

Но «ограниченные» продолжали доказывать, что и чисто меркантильные связи с африканскими соседями ЮАР знаменуют отступление от канонов «классического» апартхеида. Они утверждали, что малейшее отступление от догм при контактах с «чужими» африканцами приведет к «либерализации» расовых отношений внутри страны. Впрочем, по мере того как конфликт распространялся вширь и вглубь, всплывали все новые поводы для споров. Одним из принципиальных пунктов разногласий стал вопрос о взаимоотношениях африканеров с белыми южноафриканцами, говорящими по-английски. Основатель Националистической партии генерал Д. Б. М. Герцог считал, что все белые южноафриканцы должны объединиться в «единый поток», ибо только в этом случае белое меньшинство сумеет сохранить режим расового угнетения, существовавший в Южно-Африканском Союзе с момента его создания.

В начале 40-х годов это отступление от ортодоксального понимания африканерского национализма стоило престарелому генералу карьеры. Против него ополчился Брудербонд (тайная организация африканерских националистов, до сего дня направляющая из-за кулис деятельность Националистической партии), и Д. Б. М. Герцог вынужден был оставить им же основанную партию.

В канун парламентских выборов 1948 года, когда Националистическая партия, находившаяся в оппозиции, впервые выдвинула лозунг апартхеида, проблема взаимоотношений африканеров с другими груп-

пами белого населения искусственно затушевывалась. Но американец Ватчер в своем исследовании «Белый лагерь», ссылаясь на свидетельство видного националиста, члена Брудербонда Л. дю Плесси, пишет, что националистические лидеры имели в виду апартеид не только по цвету кожи, но и по языку. Иначе говоря, отстаивалась старая идея африканерского национализма, которую долгие годы проповедовал Брудербонд, о необходимости абсолютной самоизоляции африканеров. По такой схеме, к «херренфольку», то есть народу господ, отнесли только африканеры.

Эта догма главенствовала в течение первого десятилетия пребывания националистов у власти. В дальнейшем, по мере роста народно-освободительного движения в стране, все чаще стали вспоминать о концепции генерала Герцога. Х. Фервурд говорил в 1960 году, что он с надеждой ожидает появления консервативной партии говорящих по-английски южноафриканцев, чтобы включить ее представителей в свой кабинет. «Тогда мы смогли бы вместе бороться за сохранение власти белых», — говорил он. Курса на создание единой «белой нации» в ЮАР стал придерживаться после своего прихода к власти и Б. Форстер, принявший сторону «просвещенных».

В «юбилейном» 1968 году, когда националисты широко отмечали 20-ю годовщину своего прихода к власти, споры между «ограниченными» и «просвещенными» приняли особенно ожесточенный характер. Перебранка между двумя группировками расистов выплеснулась на страницы африканерской печати, симпатии которой разделились. Газета «Хофстад», например, постоянно призывала читателей не попадаться на удочку тех, кто утверждает, что африканеры и белые южноафриканцы, говорящие по-английски, представляют одну нацию.

Дабы обезопасить свои «тылы», премьер-министр Б. Форстер в августе 1968 года провел капитальную реорганизацию кабинета. В результате правительственных постов лишились четыре министра, и в их числе признанный лидер «ограниченных» Альберт Герцог (сын основателя Националистической партии Д. Б. М. Герцога). Затем Форстеру удалось добиться смены руководства в организации Националистической партии в Претории, которая считалась оплотом «ограниченных». Состоявшиеся вскоре съезды провинциальных отделений Националистической партии поддерживали платформу «просвещенных», то есть большинства руководства во главе с Форстером.

Оставшись в меньшинстве, «ограниченные» не пошли тогда на открытый раскол, но они и не отказались от своих «еретических» взглядов. А. Герцог и его приближенные, совершившие поездки по глубинным районам страны, убедились, что у них довольно много сторонников в небольших деревнях и населенных пунктах. Именно там наиболее прочно вошла в плоть и кровь бурского населения африканерская культура, там сильнее всего живы воспоминания об англо-бурских войнах, несущие в себе достаточно сильный эмоциональный заряд.

Осенью 1969 года фактический раскол, давно уже существовавший в рядах националистов, был узаконен формально. 25 октября в Претории состоялась учредительная конференция, созванная группой «ограниченных». В присутствии около 1000 делегатов, съехавшихся со всех концов страны, было провозглашено создание «Херстингте национале парти ван Зюд-Африка» (Возрожденной националистической партии Южной Африки). Ее председателем избрали А. Герцога, секретарем — Ф. Якоб-

са. Конференция одобрила проект устава и программы новой партии.

«Возрожденные» националисты утверждают, что только они способны проводить в жизнь «истинный» апартеид. Из программных документов и последних выступлений лидеров новой партии явствует, что «Херстингте национале парти» требует отказа от допуска в страну дипломатов африканских стран, она выступает за признание в качестве государственного языка только африкаанс. В программе косвенно критикуется система бантустанов, ибо «ограниченные» всегда считали, что эти самоуправляемые гетто «слишком хороши для кафров». Посему подчеркивается, что небелые должны развиваться «в своих собственных районах», но «всегда под прямым контролем белых». «Возрожденные» националисты призывают также покончить с «устаревшей» парламентской системой и перейти к республике президентского типа со значительным усилением исполнительной власти, когда глава государства должен одновременно возглавлять правительство. «Кредо» новой партии кратко выразил ее председатель А. Герцог, который заявил: «Мы, африканеры, не можем позволить себе пойти на малейший компромисс. Стоит нам только это сделать, как мы исчезнем раньше, чем вы думаете. Апартеид — это единственная причина, почему мы все еще здесь и почему черные еще не управляют Южно-Африканской Республикой».

Южноафриканские газеты расходятся в оценке перспектив новой партии. Считают, что А. Герцог потребует определенного времени, прежде чем он сможет создать эффективную политическую машину. С другой стороны, известно, что на местах уже созданы многочисленные «комитеты действия» как ядро будущего политического аппарата. «Возрожденные» националисты имеют свою прессу, в их распоряжении значительные денежные средства. Немаловажное значение имеет тот факт, что А. Герцог сохранил тесные связи с рядом националистических профсоюзных деятелей, которые обеспокоены намерением некоторых членов нынешнего правительства несколько ослабить «цветной» барьер в промышленности.

Что касается Брудербонда, который несколько десятилетий был хранителем «монолитности» африканеров, то и в нем нет единого отношения к расколу в Националистической партии. Во всяком случае известно, что «возрожденным» сочувствуют видные члены Брудербонда, в том числе сам председатель этой организации Пит Майер. Пока эти «сочувствующие» не решились открыто поддержать «возрожденных» националистов. Но все может измениться, если выяснится, что у новой партии А. Герцога есть реальная массовая база. Видимо, определенную ясность внесут парламентские выборы, которые Б. Форстер решил провести на год раньше срока.

Итак, вместо идиллических картинок, которые любят изображать Форстер и К^о, налицо сплошные тупики в политике апартеида. На 23-м году пребывания у власти националистов Южно-Африканская Республика — это клубок неразрешимых расовых, экономических, социальных противоречий. Чтобы распутать этот клубок, необходимо ликвидировать нынешний режим расового и социального угнетения. Именно ради этого сражаются южноафриканские патриоты, чья борьба, как это отмечается в Основном документе международного Советского коммунистического и рабочих партий в Москве, имеет большое значение для будущего Африки, для дела мира.

